

ВЫБОР СТРУКТУРНЫХ АКЦЕНТОВ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

Статья посвящена проблемам поиска отраслевого вектора структурной политики промышленности Украины. На основе предложенных критериев дана оценка каждому виду промышленной деятельности. Осуществлена рейтинговая оценка приоритетности отраслей промышленности для предоставления государственной поддержки.

Ключевые слова: промышленность, структурная политика, отрасли промышленности, рейтинговая оценка.

JEL: O140, O250.

Последствия кризиса еще раз актуализировали научный и практический интерес к структурным изменениям с определением возможных путей активизации промышленности и закрепления позитивных тенденций, обозначившихся в последнее время.

Наличие связи между экономической динамикой и структурными процессами уже давно стало постулатом экономической теории, базис которой создавали такие известные ученые, как Н. Кондратьев, Й. Шумпетер, С. Кузнец [1-3].

Научное осмысление причин и следствий кризиса дает все больше оснований видеть в его системном проявлении роль структурного фактора. Невзирая на финансовую природу возникновения кризиса – "глобальное перепроизводство долгов", его проявления и последствия постепенно трансформировались в масштабную деформацию почти всех основных элементов экономики, что только усилило ход кризисных процессов.

Источником всякого кризиса является противоречие. В экономике противоречия наиболее наглядно проявляются в структурных соотношениях элементов системы. Изменяясь, экономические структуры накапливают в себе потенциал, который может как способствовать росту системы, так и сокращать возможности ее развития. В методологическом плане исследование структурных пропорций, особенно их изменений на таких критических этапах, как кризис и посткризисное развитие, становятся особенно актуальными, поскольку углубляют представление относительно сущности структурных изменений как фактора посткризисного развития.

Промышленности, как основному продуценту товарных ресурсов, технологических изменений и формирования доходной части бюджета, принадлежит главная роль в реализации экономической стратегии государства. Структурная теория экономического развития исходит

© Н.Н. Якубовский, М.А. Солдак, 2017

из того, что рост агрегированного продукта, например ВВП, как индикатора экономического развития, возможен при условиях широких структурных преобразований всех или почти всех составляющих экономического объекта. Кроме того, структурная политика должна учитывать как условия, так и перспективы развития национальной экономики. С принятием Государственной программы развития внутреннего производства (утверждена постановлением Кабинета Министров Украины от 12 сентября 2011 г. № 1130) правительство, наконец, определилось с государственной стратегией экономического развития, которая должна стать основой структурной перестройки. Хотя Программа и не предоставляет конкретных индикаторов экономического развития, она выдвигает полностью справедливые принципиальные положения и установки относительно структурных изменений, повышения экономической устойчивости государства, развития внутреннего рынка и повышения благосостояния населения.

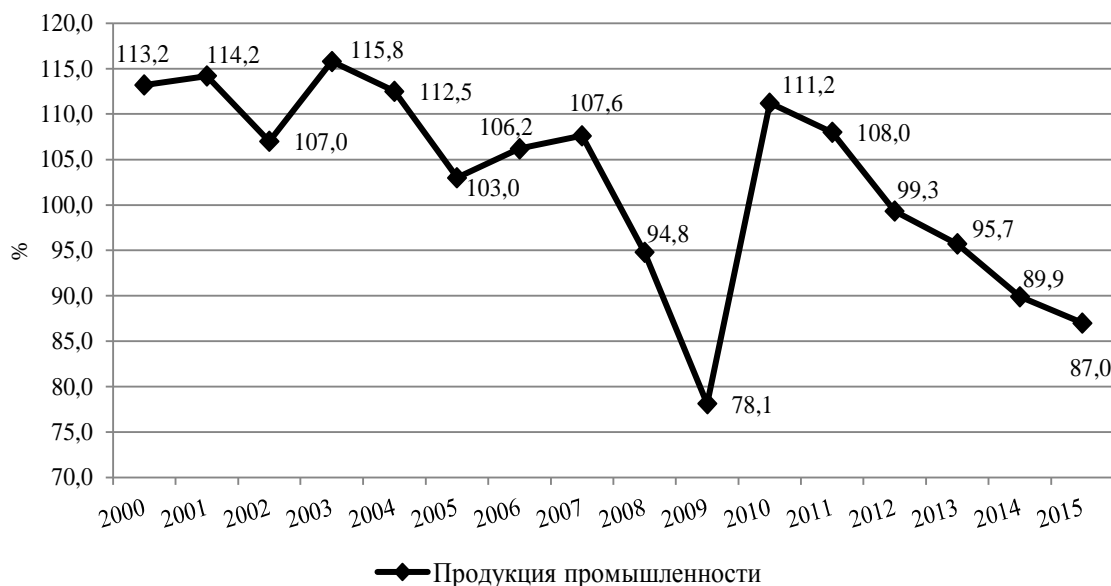
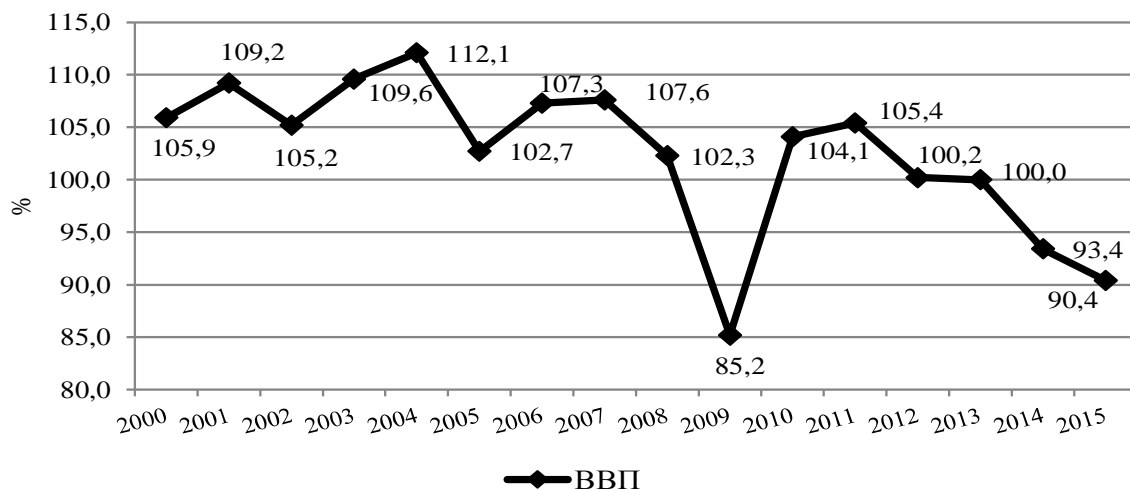
Разработка и принятие Программы совпали с периодом достаточно активного посткризисного восстановления промышленного производства. Однако последние тенденции (вторая волна кризиса 2011-2015 гг.) вынуждают несколько глубже посмотреть на проблемы и перспективы развития промышленности, усилить действенность промышленной политики, определить приоритетные отрасли и дополнительные механизмы государственного влияния с целью преодоления негативных тенденций посткризисного развития.

Этот факт, а также признание важного значения промышленности в решении актуальных задач всеохватывающего и устойчивого развития [4; 5] послужили причиной пристального внимания отечественных ученых к проблеме выработки промышленной политики и механизмов ее реализации в контексте проведения

новой индустриализации, основанной на инновациях, и глобальных цепочках создания стоимости, способной существенно повысить качество и темпы национального роста [6-12]. Однако, несмотря на серьезные наработки, вопрос выбора структурных акцентов активизации развития промышленности Украины остается не до конца решенным в связи с тем, что научное обоснование и практическое его решение требуют учета новых вызовов, возможностей и ограничений для украинской экономики, среднесрочных перспектив ее развития.

Целью статьи является разработка новых подходов к определению приоритетных видов промышленной деятельности, результаты которой позволят управлять процессом изменений структуры производства в направлении создания современного промышленного комплекса, способного повысить конкурентоспособность страны и обеспечить достижение устойчивого экономического роста.

Экономические процессы почти всегда имеют циклическую природу. В их основе кроме общих экономических условий могут лежать сезонность, рыночная конъюнктура, технологические изменения. Не последнюю роль в формировании экономических тенденций могут играть политические события или другие факторы. В Украине лишь за последнее десятилетие такие колебания отмечались неоднократно, что достаточно наглядно можно наблюдать на трендах индексов ВВП и продукции промышленности за 2000-2015 гг. (рис. 1). Их годовая привязка, например, достаточно плотно совпадает с проведением очередных выборов в Верховную Раду Украины и Президента Украины. Это дает основания считать, что замедление темпов промышленного развития, да и экономики в целом, не в последнюю очередь происходило по причине избирательной кампании.

Источник: данные Государственной службы статистики (<http://www.ukrstat.gov.ua/>).

Рис. 1. Индексы ВВП и продукции промышленности, % к предыдущему году

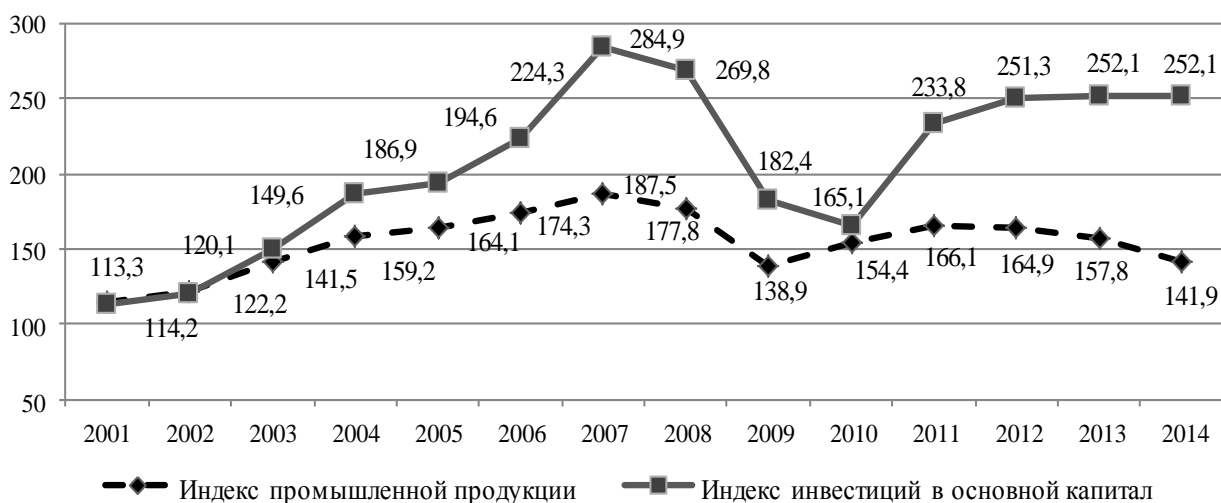
Мы не будем детально обращаться к экономической природе этого феномена, хотя напомним известное высказывание, что политика – самое концентрированное выражение экономики. Отметим также, что не последнюю роль в формировании такой тенденции играет фактор неуверенности, осторожности, ожидания изменений политической, а соответственно, и экономической конъюнктуры как непосредственно в стране, так и в ее

внешнем окружении. То есть экономические результаты 2012-2015 гг. могут быть полностью зависимыми от политических ожиданий определенной части украинских предпринимателей, да и зарубежных инвесторов.

Однако нельзя игнорировать и вариант послекризисной рецессии. Подтверждение этому предоставляет факторный анализ воспроизводственного процесса. Возьмем инвестиционный фактор.

На протяжении 2001-2007 гг. он существенно поддерживал положительную динамику объемов промышленного производства, но с началом кризиса (в 2008 г.)

инвестиции, а соответственно и промышленное производство, получили нисходящую тенденцию (рис. 2).

Рассчитано по данным Государственной службы статистики (<http://www.ukrstat.gov.ua/>).

Рис. 2. Индексы промышленной продукции и инвестиций в основной капитал промышленности, % к 2000 г.

Индекс капитализации был отрицательным почти по всем видам экономической деятельности, что не способствовало посткризисному восстановлению промышленного производства. Общий характер инвестиционной политики посткризисного восстановления обозначился сокращением инвестиций в основной капитал промышленности почти на 11,5% (2015/2007=88,5%), объем промышленного производства упал на 24,3%. Прямые иностранные инвестиции если и росли, то подавляющая их часть направлялась в материально-сырьевые отрасли – добывающую промышленность, металлургическое производство, химическую и нефтехимическую промышленность.

Следует также добавить, что воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал не способствовала обновлению основных средств. Ежегодно на предприятиях промышленности вводилось 4-6% новых основных средств, но

выбытие устаревших средств находилось на уровне всего 0,6-0,8%. То есть происходило интенсивное накопление устаревших основных средств, о чем свидетельствует растущая степень их износа: 2007 г. – 59,2%, 2014 г. – 60,3%. В перерабатывающей промышленности износ достиг 65,9%. Особенно велика доля устаревших фондов, накопившихся в производстве кокса и продуктов нефтепереработки (степень износа 68,1%), химической и нефтехимической промышленности (66,8%), машиностроения (84,3%).

Но если инвестиции можно отнести, так сказать, к тактическим факторам, поскольку их объем зависит от текущего состояния экономики, то стратегически важным является, безусловно, структурный фактор, прежде всего тот, который лежит в плоскости отраслевой структуры. Структурные изменения, как элемент промышленной политики, всегда имеют определяющее влияние на общую стратегию социально-экономического развития

страны. А. Калинин, например, исходя из интересов бизнеса и общества, выделяет три возможных варианта или, как он считает, "условных этапов" развития промышленности: первый – доминирование экономических, то есть бизнесовых интересов; второй – сбалансированность интересов развития и обеспечения базовых социальных гарантий; третий – этап установления равноправия, или даже доминирование социальных интересов над экономическими [13].

Украина, к сожалению, все 26 лет реформирования экономических отношений предпочтение отдает первому варианту реализации промышленной политики. Лишь в последнее десятилетие в действиях правительства усилились тенденции сбалансированности интересов бизнеса и общества. Но кризис обострил экономическое положение настолько, что при всей задекларированности социальных интересов страна оказалась в очень опасной ситуации не только с реализацией социальных проектов, но и с развитием экономики вообще. Промышленность, как основной продуцент экономического роста, теряет свою долю в общем объеме ВВП с 34,4% в 2000 г. до 31,3% в 2007 г., с 25,6% в 2011 г. до 19,8% в 2014 г. Это означает, что на первый план снова-таки должны выйти мероприятия по стимулированию бизнеса, чтобы активизировать промышленное развитие.

Однако уровень социального обеспечения населения также требует существенной поддержки, чтобы стать существенным фактором реализации промышленной политики. То есть появляется очень сложное задание – определить виды деятельности, где бы поддержка бизнеса дала весомый результат по улучшению как экономических, так и социальных гарантий развития.

Промышленность Украины имеет достаточно сложную структуру, что значительно усложняет поиск перспективных видов деятельности, которые в ус-

ловиях ограниченных инвестиционных ресурсов могли бы взять на себя роль главного "локомотива" в реализации промышленной политики. Конечно, это могут быть не обязательно целостные отрасли или комплексы, но и подотрасли, отдельные производства. Выбор отраслей (видов деятельности) для государственной поддержки распространен в мировой практике. Для государств с аграрной специализацией экономики промышленная политика поддерживает прежде всего производства, связанные с обеспечением национального сельского хозяйства. В странах, богатых сырьем, больше внимания уделяется отраслям, связанным с добычей и переработкой природных ресурсов. Для стран индустриального типа актуальной является поддержка производства средств производства и потребительских товаров, то есть перерабатывающей промышленности.

Экономически развитые страны, отдавая предпочтение рыночным методам регулирования, также используют протекционистские методы. С усилением кризисных явлений это стало весьма существенным элементом промышленной политики. Но для них более характерным является селективный подход к определению отдельных подотраслей и сегментов, которые традиционно важны для национальной экономики как по экономическим, так и по социальным интересам.

В какой-то степени Украина тоже придерживается такой стратегии, отдавая предпочтение традиционным сырьевым экспортоориентированным производствам – черной металлургии и азотным удобрениям. Но при всем уважении к этим производствам, в которых заняты почти полмиллиона работников и которые в 2015 г. получили 11,6 млрд дол. США за счет экспорта, их нельзя рассматривать в качестве локомотивов экономического роста в стратегическом измерении украинской промышленности.

Об ошибочности такой стратегии еще полвека назад предупреждал Питер Ф. Друкер в своей работе "Эпоха разрыва". Как приговор для Украины воспринимаются его слова о том, что "Эти отрасли могут служить технологическим фундаментом для быстрого экстенсивного экономического роста лишь в слабо-развитых странах и развивающихся" [14].

Выращивание "национальных лидеров экономики" было и остается достаточно распространенной практикой почти всех стран, которые на сегодня составляют круг развитых экономик мира. В. Кондратьев в качестве примера приводит следующие факты: во Франции в каждой отрасли были созданы одна-две крупные компании, которые должны были объединить вокруг себя меньший бизнес и конкурировать с заграничными фирмами на мировых рынках. Лидеры определялись исходя из уровня технологического совершенства в конкретных товарных нишах. В Германии государственные банки еще с конца прошлого века перешли от кредитования отдельных отраслей к рефинансированию частных банков, которые имели устойчивые связи с перспективными промышленными компаниями [15]. В. Дребенцов считает, что государственная поддержка должна быть связана с особенностями производственной активности, то есть предоставляться по функциональному критерию: например, поддержка инновационной деятельности [16], а мы бы еще добавили энергосбережение, экологизацию, импортозамещение, специализацию и т.п. Но такой подход не решает задачу структурной трансформации, поэтому отраслевой выбор приоритетов себя не исчерпал, особенно для стран трансформационной экономики.

Для украинской промышленности поиск отраслевого вектора структурной политики особенно актуален. По поводу всех критических замечаний относитель-

но отраслевой структуры украинской промышленности, кстати, достаточно содержательных и аргументированных, мы должны учитывать, что за 26 лет экономической трансформации она стала в определенной мере, хотя и не лучшей, но основой промышленного и экономического развития страны. Каждая из отраслей (видов деятельности), которая выдержала проверку временем в условиях либерализации, глобализации и открытого рынка на сегодня несет соответствующую экономическую и социальную нагрузку и потому имеет основания претендовать на государственную поддержку. В какой-то мере такая поддержка существует, но она осуществляется не согласно стратегии социально-экономического развития страны, что давало бы ей экономическую и правовую основу, а путем лоббирования частных интересов отдельных бизнес-групп. Дальнейшее сохранение такой тенденции может лишь углубить противоречие интересов общества и бизнеса, а вследствие их обострения затормозить процессы модернизации и активизации промышленности.

Стратегия государственной политики относительно поддержки отдельных отраслей и производств должна быть открытой и научно обоснованной, а главное – учитывать сложившуюся в стране экономическую ситуацию. В 2012-2015 гг., во второй раз после кризиса 2008-2009 гг., произошло падение промышленного производства (74,3%) и экспорта (79,6%). Усилилось разбалансирование внутреннего рынка с ростом зависимости экономики от импорта товаров промышленной группы, объем которых в 2015 г. составил 35,6 млрд дол. США, или почти 69% по сравнению с объемом собственного производства. Сохраняется технологическая отсталость.

В этих условиях идеология поддержки должна опираться на отрасли, которые в ближайшее время (в течение 2-3 лет) смогли бы исправить общеэконо-

мическую ситуацию в стране, выйдя на докризисный уровень развития и эффективности, открыв возможности для дальнейшей структурной трансформации промышленного комплекса, в частности в повышении технологического уровня, преодолении сырьевой ориентации, углублении технологической переработки с увеличением добавленной стоимости. Выбор таких отраслей целесообразно осуществлять по следующим критериям:

эффективность, то есть какой объем ВВП генерирует отрасль на каждую гривну реализованной продукции;

производственная активность, а именно насколько ускоренными темпами развивается отрасль благодаря конкурентным условиям и спросу на ее продукцию;

рыночная позиция, в частности экспортная ориентация отрасли и импортная зависимость в обеспечении потребностей внутреннего рынка;

инновационность, то есть насколько развитие соответствующего вида деятельности будет способствовать модернизации отечественной промышленности в соответствии с мировыми тенденциями.

Попробуем определить возможных кандидатов на поддержку, пользуясь приведенными критериями. Оценка видов промышленной деятельности по каждому из критериев приведена в таблице. Так, по критерию эффективности достаточно приемлемыми для государственной поддержки можно считать такие виды деятельности, как машиностроение, фармацевтическая промышленность, текстильное производство. По критерию интенсивности развития лидерами проявили себя такие отрасли, как производство пищевых продуктов, текстильное производство, изготовление изделий из древесины, производство резиновых, пластмассовых изделий и другой неметаллической минеральной продукции. Преодолев посткризисную стагнацию, используя

благоприятные условия рынка, прежде всего наличие спроса на собственную продукцию, эти отрасли, невзирая на отрицательный индекс общей динамики промышленного производства, обеспечили более интенсивные темпы собственного развития.

Различия в темпах развития отдельных видов деятельности подтверждают усиление положительных тенденций в структурных изменениях. Особенно наглядно этот процесс просматривается на уровне отдельных подвидов. Так, в пищевой промышленности, например, особенно быстрыми темпами, несмотря на кризис, увеличивалась реализация масла и животных жиров (коэффициент опережения 1,43), производство мяса и мясных продуктов (1,56), производство чая и кофе (1,83). Значительно прибавили в темпах развития текстильное производство (1,03), лесопильное и строгальное производство (1,30), производство мыла и моющих средств, парфюмерных и косметических средств (1,16). В машиностроении лидирующие позиции по темпам развития заняли производство электрического оборудования (1,19), в частности электродвигателей, генераторов, трансформаторов, электrorаспределительной и контрольной аппаратуры (1,32), производство автотранспортных средств, узлов, деталей и оборудования для автотранспортных средств (1,6).

Данная тенденция свидетельствует о том, что, несмотря на общую стагнацию промышленного производства, обозначились несколько видов и подвидов промышленной деятельности, которые являются конкурентоспособными, имеют стабильный рыночный спрос и могут рассматриваться в качестве движущих факторов, то есть "экономических локомотивов", способных при соответствующей государственной поддержке активизировать промышленное производство и экономику в целом.

Рейтинговая оценка приоритетности отдельных видов промышленной деятельности для предоставления государственных преференций активизации развития

Вид деятельности	Эффективность			Интенсивность развития		
	коэффициент ВДВ/ВВ грн/грн	балльная оценка		индекс	балльная оценка	
		общая	взвешенная		общая	взвешенная
Промышленность	0,2418	1		74,3	1	
Добывающая промышленность	0,5393	2,23	0,446	75,8	1,02	0,204
Производство пищевых продуктов	0,1753	0,73	0,146	87,6	1,18	0,236
Текстильное производство	0,5551	2,30	0,460	80,3	1,08	0,216
Изготовление изделий из древесины	0,2405	0,99	0,198	88,1	1,18	0,236
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	0,0795	0,33	0,066	55,3	0,74	0,148
Производство химических веществ и товаров	0,1263	0,52	0,104	55,1	0,74	0,148
Производство основных фармацевтических продуктов	0,2381	0,98	0,196	96,7	0,74	0,148
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,1849	0,76	0,152	76,5	1,03	0,206
Металлургическое производство	0,1174	0,48	0,096	64,9	0,87	0,174
Машиностроение	0,2876	1,19	0,238	48,3	0,65	0,130
Производство компьютеров и электронной аппаратуры	0,2773	1,15	0,230	51,7	0,70	0,140
Производство электрического оборудования	0,2806	1,16	0,232	88,7	1,19	0,238
Производство машин и оборудования	0,2934	1,21	0,242	71,3	0,96	0,192
Производство транспортных средств, летательных аппаратов и плавучих средств	0,2934	1,20	0,240	44,4	0,60	0,120
Производство мебели	0,2764	0,14	0,028	73,9	0,99	0,198
Поставки электроэнергии, газа, пара и конденсата	0,2920	1,30	0,290	66,7	0,90	0,180
Водоснабжение	0,2920	1,21	0,242	-	-	-

Вид деятельности	Рыночная позиция отрасли					
	экспортная ориентация			импортная зависимость		
	коэффициент	балльная оценка		коэффициент	балльная оценка	
		общая	взвешенная		общая	взвешенная
Промышленность	29,0	1		32,6	1	
Добывающая промышленность	16,2	0,56	0,112	61,1	0,87	0,374
Производство пищевых продуктов	14,6	0,50	0,100	9,5	0,29	0,058
Текстильное производство	35,8	1,23	0,246	72,8	2,33	0,446
Изготовление изделий из древесины	52,2	1,80	0,360	31,3	0,96	0,192
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	-	-	-	-	-	-
Производство химических веществ и товаров	31,0	1,07	0,214	57,1	1,75	0,350
Производство основных фармацевтических продуктов	7,1	0,25	0,050	62,5	1,92	0,384
Производство резиновых и пластмассовых изделий	9,3	0,32	0,064	36,3	1,11	0,222
Металлургическое производство	73,6	2,54	0,508	15,5	0,48	0,096
Машиностроение	31,7	1,09	0,218	65,6	2,01	0,402
Производство компьютеров и электронной аппаратуры	21,5	0,74	0,148	62,8	1,93	0,386
Производство электрического оборудования	54,2	0,86	0,372	73,8	2,26	0,452
Производство машин и оборудования	37,6	1,30	0,260	68,6	2,10	0,420
Производство транспортных средств, летательных аппаратов и плавучих средств	20,5	0,71	0,142	52,6	1,61	0,322
Производство мебели	26,0	0,90	0,180	10,6	0,32	0,060
Поставки электроэнергии, газа, пара и конденсата	-	-	-	-	-	-
Водоснабжение	-	-	-	-	-	-

Окончание таблицы

Вид деятельности	Инновационная интенсивность			Всего баллов	Рейтинговое место	Примечания
	коэффициент	балльная оценка				
		общая	взвешенная			
Промышленность	0,73	1				
Добывающая промышленность	0,32	0,44	0,088	1,224	8	
Производство пищевых продуктов	0,59	0,81	0,162	0,702	14	
Текстильное производство	0,61	0,84	0,168	1,556	5	
Изготовление изделий из древесины	0,61	0,84	0,168	0,154	10	
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	0,12	0,16	0,032	0,246	17	
Производство химических веществ и товаров	0,21	0,29	0,058	0,874	11	
Производство основных фармацевтических продуктов	4,77	6,53	1,0306	2,084	1	
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,61	0,84	0,168	0,812	12	
Металлургическое производство	1,12	1,53	0,306	1,180	9	
Машиностроение	2,47	3,38	0,676	1,664	4	
Производство компьютеров и электронной аппаратуры	1,56	2,14	0,428	1,332	7	
Производство электрического оборудования	2,24	3,07	0,614	1,908	3	
Производство машин и оборудования	3,14	4,30	0,860	1,974	2	
Производство транспортных средств, летательных аппаратов и плавучих средств	2,23	3,05	0,610	1,434	6	
Производство мебели	0,47	0,64	0,128	0,794	13	
Поставки электроэнергии, газа, пара и конденсата	0,29	0,40	0,080	0,520	15	
Водоснабжение	0,12	0,16	0,032	0,274	16	

Рассчитано по данным Государственной службы статистики (<http://www.ukrstat.gov.ua/>).

Опасную тенденцию развития экономики Украины представляет отрицательное сальдо внешней торговли продукцией промышленности. Достигнув в 2012 г. 25,3 млрд дол. США (в 2002 г. – 0,4 млрд дол. США), оно стало одним из факторов, нарушающих экономические условия промышленного воспроизводства. Кризис несколько сократил его объемы (2015 г. – 9,6 млрд дол. США), но чтобы выбрать отраслевые приоритеты государственной помощи, следует определить влияние каждой отрасли (подотрасли) на формирование рыночных пропорций, в частности на сбалансированность спроса и предложения как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Иначе говоря, следует оценить рыночные позиции отрасли – обеспечивает ли она потребности внутреннего рынка, либо насколько весом ее вклад в экспорт.

Отрицательное сальдо указывает на то, что пропорции внешней торговли Украины товарами промышленной группы не сбалансированы. Объемы импорта в 1,4 раза превышают возможности покрытия его экспортом. В этих условиях появляется двуединая задача: с одной стороны, увеличить экспортный потенциал, с другой – обеспечить сокращение импорта. Позиция каждой отрасли очень важна для решения данного противоречия. Соотношение экспорта и импорта, или экспортное покрытие импорта, по видам деятельности значительно отличается, образуя проблемы межотраслевого уровня, – поэтому их решение требует государственного вмешательства и поддержки.

Так, добывающая промышленность существенно разбалансирована в части экспорта и импорта топливно-энергетических ресурсов из-за почти полной зависимости Украины от импорта нефти, нефтепродуктов и природного газа. Этот вопрос в последнее время находится под пристальным контролем правительства, и

в его решении наметились достаточно действенные программные мероприятия: разработка залежей сланцевого газа, строительство терминала сжиженного газа, реверсные поставки природного газа из стран Западной Европы. То есть отрасль уже занимает приоритетное место среди кандидатов на получение государственных преференций.

Существенные расхождения в экспортно-импортных пропорциях сохраняются относительно продукции химической и нефтехимической промышленности. Положительное сальдо экспортных поставок основной химической продукции и азотных удобрений съедается импортом продукции органического синтеза, образуя в остатке отрицательное сальдо почти в 5 млрд дол. США. Здесь государственной поддержки требуют инвестиционные проекты по увеличению собственного производства фармацевтической продукции, мыла, моющих средств, резиновых и пластмассовых изделий и т.п.

Признаки разбалансирования экспортно-импортных отношений обозначились в металлургической отрасли. Украина в 2015 г. экспортировала недорогие металлы преимущественно первичной переработки на 9,5 млрд дол. США, в то же время импортировала черные металлы, но более высокой технологической переработки, на 2 млрд дол. США. Это свидетельствует о том, что в отрасли недостаточно внимания уделяется модернизации производства, обновлению ассортимента черных металлов, что ухудшает баланс внешней торговли металлами.

Устойчивым спросом на внешнем рынке пользуется продукция украинского машиностроения, занимая 17,7% в общем объеме экспорта отечественной промышленной продукции (2015 г.). Основными экспортными позициями отрасли являются машины, механизмы, элект-

тротехническое оборудование, а также транспортные средства – автомобили, летательные аппараты, плавучие средства и средства железнодорожного подвижного состава. Но развитие этих производств происходит с использованием широкого ассортимента импортных комплектующих. Кроме того, импорт возмещает недостаток собственного производства такой наукоемкой и высокотехнологичной продукции, как офисная, компьютерная, вычислительная и информационная техника, контрольно-измерительная техника и диагностическая аппаратура. То есть рыночная позиция машиностроения связана с образованием отрицательного сальдо внешней торговли и потому активизация ее развития целесообразна, прежде всего, за счет импортозамещающих производств, что возможно лишь при условии государственной поддержки.

Учитывая, что одновременно с активизацией развития промышленности должен расти и технологический уровень производства, при определении приоритетов государственной поддержки нельзя оставлять в стороне критерий инновационности, точнее инновационной интенсивности. Этот принцип достаточно близок по аналогии к компетенции исследовательской интенсивности, используемой специалистами ОЭСР. Разница в том, что индикатором технологического уровня отрасли (вида деятельности), по концепции исследовательской интенсивности, является соотношение между расходами на исследования и разработки (ИиР) и объемами реализации или валовой добавленной стоимости, тогда как в нашем случае критерий инновационной интенсивности учитывает уровень общего объема расходов на инновационную деятельность в расчете на единицу реализованной продукции.

Целесообразность таких изменений вызвана расхождением в экономическом и технологическом уровнях отечест-

венной промышленности и промышленности развитых стран. Последние, имея высокий уровень эффективности, благосостояния и технологического развития, основное внимание уделяют стимулированию, прежде всего, исследований и разработок. Украина, реализуя модель догоняющего развития, использует подавляющую часть своих инновационных ресурсов для приобретения новых технологий, машин, оборудования, установок и других основных средств на условиях трансфера из развитых стран. Поэтому технологический уровень отраслей (видов деятельности) украинской промышленности функционально значительно больше связан с общим объемом расходов на инновационную деятельность, чем с расходами на исследования и разработки¹.

Анализ инновационной интенсивности промышленного производства по указанным принципам (см. таблицу), дает основания утверждать, что инновационное пространство отечественной промышленности могут существенно улучшить такие виды деятельности, как производство основных фармацевтических продуктов и машиностроение.

Методология интегрального измерения приоритетности видов деятельности базируется на балльной оценке по каждому из принятых критериев и их суммарном значении. Учитывая исключительную важность каждого из пяти критериев, весовое влияние каждого из них принято на уровне 20% ($0,2 \times 5 = 1$). Балльная оценка и рейтинговое место видов деятельности приведены в таблице и на рис. 3.

¹ Более детально с принципами оценки технологического уровня отраслей (видов деятельности) по критерию инновационной интенсивности можно ознакомиться в работе [17, с. 305-307].

Рассчитано по данным Государственной службы статистики (<http://www.ukrstat.gov.ua/>).

Рис. 3. Рейтинговая оценка приоритетности отдельных видов (подвидов) промышленной деятельности для предоставления государственной поддержки по растущему количеству баллов

На основании полученных результатов виды промышленной деятельности по уровню приоритетности условно можно разделить на три группы:

1) производство основных фармацевтических продуктов; производство машин и оборудования; производство электрического оборудования; текстильное производство; производство транспортных средств; производство компьютеров и электронной аппаратуры;

2) добывающая промышленность; металлургическое производство; изготовление изделий из древесины; производство химических веществ и товаров; производство резиновых, пластмассовых изделий и другой неметаллической продукции; производство мебели;

3) производство пищевых продуктов; поставки электроэнергии, газа, пара и конденсата; водоснабжение; производство кокса и продуктов нефтепереработки.

Интегральная оценка не обязательно должна стать определяющим фактором при предоставлении преференции той или иной отрасли, но в каждом случае подобный инструментарий определения приоритетности позволяет управлять процессом структурных изменений и оценивать возможные последствия реализации промышленной политики относительно активизации развития и улучшения структуры промышленного производства. В этой связи направлением дальнейших исследований может стать определение стратегических ориентиров

структурно-технологической модернизации промышленных регионов Украины.

Литература

1. Кондратьев М.Д. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения*: изб. труды. М.: Экономика. 2002. 767 с.
2. Шумпетер Й.А. *Теория экономического анализа*: в 3 т.; под ред. В.С. Автономова. СПб: Экономическая школа, 2004.
3. Kuznets S. *Model Economic Growth*. Yale University Press. 1969.
4. ЮНИДО. Лимская декларация: Путь к достижению всеохватывающего и устойчивого промышленного развития. 15-я сессия Генеральной конференции ЮНИДО. Лима, Перу, 2013 г. Режим доступа: https://www.unido.org/fileadmin/user_media_upgrade/Who_we_are/Structure/Policy-making_Organs/Lima_Declaration_RU_web.pdf (Дата обращения 04.04.2017)
5. UNIDO. Industrial Development Report 2016: The role of Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable Industrial Development. Режим доступа: [unido.org/fileadmin/user.IDR2016_FULLREPORT.pdf](http://www.unido.org/fileadmin/user.IDR2016_FULLREPORT.pdf) (Дата обращения 27.03.2017).
6. Зверяков М.И. Промышленная политика и механизм ее реализации. *Экономика Украины*. 2016. №6. С. 3-18.
7. Вишневский В.П. Глобальная неоиндустриализация и ее уроки для Украины. *Экономика Украины*. 2016. №8. С. 26-43.
8. Збаразьська Л.О. Неоіндустріалізація в Україні: концепт національної моделі. *Економіка промисловості*. 2016. № 3(75). С. 5-32. DOI: 10.15407/econindustry2016.03.005.
9. Амоша О.І., Вишневський В.П., Збаразьська Л.О. та ін. Промисловість і промислова політика України 2013: актуальні тренди, виклики, можливості: наук.-аналіт. доповідь. В.П. Вишневський (ред.). Донецьк: НАН України, Ін-т економіки пром-сті. 2014. 192 с.
10. Собкевич О.В., Сухоруков А.І., Шевченко А.В. та ін. Інноваційний розвиток промисловості як складова структурної трансформації економіки України: аналіт. доп. Я.А. Жаліло (ред). К.: НІСД. 2014. 152 с. (Сер. «Економіка», вип. 15).
11. Кіндзерський Ю.В. Промисловість України: стратегія і політика структурно-технологічної модернізації: монографія. К: НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозів. НАН України». 2013. 536 с.
12. Ляшенко В.І., Котов Є.В. *Україна XXI: неоіндустріальна держава або «крах проекту»?»: моногр.* Київ: НАН України, Ін-т економіки пром-сті; Полтавський ун-т економіки і торгівлі. 2015. 196 с.
13. Калинин А. Построение сбалансированной промышленной политики: вопросы структурирования целей, задач, инструментов. *Вопросы экономики*. 2012. № 4. С. 132-146.
14. Питер Ф. Друкер. *Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества*. Пер. с англ. М.: ООО «И.Я. Вильямс». 2007. 336 с.
15. Кондратьев В. Государство и корпорации в стратегии глобальной конкурентоспособности. *Международные процессы*. 2006. Т. 4. № 3. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twelfth/002.htm> (Дата обращения 03.04.2017).
16. Дребенцов В. Реальность и теория. Либеральная экономика и экономическая несвобода. *Международные процессы*. 2004. Т.2. № 3. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/sixth/002.htm> (Дата обращения 03.04.2017).
17. Кіндзерський Ю.В., Якубовський М.М., Галиця І.О. та ін. Потенціал національної промисловості: цілі та механізми ефективного розвитку. Ю.В. Кіндзерський (ред). Київ: НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозів. НАН України». 2009. 928 с.

References

1. Kondrat'ev, M.D. (2002). *Big cycles of conjuncture and theory of foresight: selectas*. M, Ekonomika [in Russian].
2. Shumpeter, Yozef A. (2004). *Theory of Economic Analysis*: In 3 Vol. In V.S. Avtonomova (Ed). S-Pb, Economic School [in Russian].
3. Kuznets, S. (1969). *Model Ekonomik Growth*. Yale University Press.
4. UNIDO (2013). *Lima Declaration: Towards inclusive and sustainable industrial development*. Lima, Peru. Retrieved from: https://www.unido.org/fileadmin/user_media_upgrade/Who_we_are/Structure/Policy_making_Organs/Lima_Declaration_RU_web.pdf [in Russian].
5. UNIDO (2016). *Industrial Development Report 2016: The role of Technology and Innovation in Inclusive and Sustainable Industrial Development*. Retrieved from: https://www.unido.org/fileadmin/use_IDR2016_FULLREPORT.pdf
6. Zveryakov, M. (2016). Industrial policy and a mechanism of its realization. *Economy of Ukraine*, 6, 3-18 [in Russian].
7. Vishnevskii, V. (2016). Global neoindustrialization and its lessons for Ukraine. *Economy of Ukraine*, 8, 26-43 [in Russian].
8. Zbarazska, L. (2016). Neoindustrialization in Ukraine: concept of national model. *Ekon. promisl.*, 3(75), 5-32 [in Ukrainian]. DOI: 10.15407/econindustry2016.03.005.
9. Amosha, O.I., Vishnevsky, V.P., Zbarazska, L.O. and oths. (2014). *Industry and industrial policy of Ukraine 2013: current trends, challenges, opportunities: Scientific and Analytical Report*. In V.P. Vishnevsky (Ed.). Donetsk, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine [in Ukrainian].
10. Sobkevych, O., Sukhorukov, A., Shevchenko, A. and oths. (2014). *Innovative development industry as part of the structural transformation of the economy of Ukraine: Analytical Report*. In Ya. Zhalilo (Ed.). Kyiv, Institute of economics and forecasting of the NAS of Ukraine [in Ukrainian].
11. Kindzersky, Yu.V. (2013). *Industry of Ukraine: strategy and policy of structural and technological modernization*. Kyiv: Institute for economics and forecasting of the NAS of Ukraine [in Ukrainian].
12. Lyashenko, V., & Kotov, Ye. (2015). *Ukraine XXI: neoindustrialna state or "crash of the project"?* Kyiv: Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine [in Ukrainian].
13. Kalynyn, A. (2012). Building a Balanced Industrial Policy: Issues of Structuring Goals, Tasks and Tools. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 132-146 [in Russian].
14. Druker, Piter F. (2007). *The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society*. Moskva [in Russian].
15. Kondrat'ev, V. (2006). State and corporations in the global competitiveness strategy *Mezhdunarodnye processy*. 3. Available from: <http://www.intertrends.ru/twelfth/002.htm> [assessed 20 Desember 2016] [in Russian].
16. Drebcov, V. (2004). Theory and reality. Liberal Economics and Economic unfreedom. *Mezhdunarodnye processy*. 3. Retrieved from: <http://www.intertrends.ru/sixth/002.htm> [in Russian].
17. Kindzersky, Yu.V., Yakubovsky, M.M., Galitsa, I.A. and oths. (2009). *The potential of the national industry: the goals and mechanisms of effective development*. In Yu.V. Kindzersky (Ed.). Kyiv: Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine [in Ukrainian].

Николай Миколайович Якубовський,

д-р екон. наук, проф.

E-mail: ynn913@ukr.net;

Мирослава Олексіївна Солдак,

канд. екон. наук, с.н.с.

Інститут економіки промисловості НАН України

03057, Україна, м. Київ, вул. Желябова, 2

E-mail: laramir@ukr.net

ВИБІР СТРУКТУРНИХ АКЦЕНТІВ АКТИВІЗАЦІЇ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ

Статтю присвячено проблемам пошуку галузевого вектора структурної політики промисловості України. На основі запропонованих критеріїв надано оцінку кожному виду промислової діяльності. Здійснено рейтингову оцінку пріоритетності галузей промисловості для надання державної підтримки.

Ключові слова: промисловість, структурна політика, галузі промисловості, рейтингова оцінка.

JEL: O140, O250.

Mykola M. Yakubovskiy

Doctor of economics, profesor

E-mail: ynn913@ukr.net;

Myroslava O. Soldak

PhD in Economics

The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine

03057, Ukraine, Kyiv, 2 Gelabov Str.

E-mail: laramir@ukr.net

CHOOSING STRUCTURAL ACCENTS OF UKRAINE'S INDUSTRY DEVELOPMENT ACTIVIZATION

The search for the sectoral vector of structural policies is still urgent for Ukrainian industry. Each of the sectors bears the relevant economic and social burden and therefore has a reason to claim the state support. To some extent such support exists. However, it is provided not according to the strategy of socio-economic development of the country, which would give it the economic and legal framework, but by lobbying the private interests of certain business groups. Further conservation of this trend can only deepen the conflict of interests of the society and business, and as a result slow the process of modernization and revitalization of the industry.

State policy strategy on supporting certain sectors and industries should be open and scientifically grounded. The support should be based on the sectors able to provide further structural transformation of the industrial complex, in particular improving the technological level, overcoming the raw material orientation, and deepening technological processing with an increase in value added. Therefore, the purpose of the article is to develop new approaches to the identification of priority industrial activities, the results of which will help to manage the process of changes in the structure of production directed to the creation of a modern industrial complex able to raise the country's competitiveness and provide the achievement of sustainable economic growth. To choose these sectors, the following criteria are offered: effi-

ciency, i.e., a share of GDP that the industrial sector generates per hryvnia; manufacturing activity, namely, how rapidly the industry develops due to competitive conditions and the demand for its products; market position, in particular export orientation and import dependence of the industry in providing domestic market requirements; innovativeness, i.e., how the development of the activity will contribute to the modernization of the domestic industry in accordance with global trends.

The methodology of the integral measurement of priority activities is based on the scoring for each of the criteria adopted and their total value. The rating estimation of the priority of certain industrial activities for providing the state support is the result of the study. The proposed approach to the definition of priority will allow managing the process of structural changes and assessing the potential effect of the industrial policy on improving the industrial structure.

Keywords: industry, structural policy, industrial sectors, rating estimation.

JEL: O140, O250.

Форматы цитирования:

Якубовский Н.Н., Солдак М.А. Выбор структурных акцентов активизации развития промышленности Украины. *Экономика промышленности*. 2017. № 2(78). С. 5-21. DOI: 10.15407/econindustry2017.02.005

Yakubovskiy, M.M., & Soldak, M.O. (2017). Choosing structural accents of Ukraine's industry development activization. *Econ. promisl.*, 2(78), 5-21. DOI: 10.15407/econindustry2017.02.005

Представлена в редакцию 14.04.2017 г.